

одного вопроса литературной собственности. Выше шла речь о чужом тексте, прямых же высказываний об отношении к своему труду почти нет. Одно из ранних и косвенных относится к 1684 г. Безымянный автор сборника проповедей «Статир» говорит в предисловии, что он внимательно изучал сочинения Кирилла Транквилиона, и тут же оговаривается: «Но не подумай, христоробивый и друголюбивый читатель, прелюбезный господин мой, что я сделал это (написал свою книгу) из тщеславия, что чужой труд себе присваиваю и чужим разумом желаю показать себя разумным».⁴⁰ Более определенно можно говорить о формировании профессиональной этики переводчика в первой четверти XVIII в., судя по высказываниям Феофана Прокоповича («Не было бы то преводити, но свое новое нечто писати»)⁴¹ или Гавриила Бужинского («Возмнят мя иннии книгу себе и своему сложению присвояти»,⁴² «да не ... явимся чуждые труды (яко же мнози творят) себе присвояти и чуждою славою ... себе прославляти и величати»)⁴³

Определенные сведения об авторской собственности можно извлечь из несколько неожиданного на первый взгляд материала — из дарственных надписей. Авторская надпись на книге XIX—XX вв. стала типичной чертой литературного быта, и в ней почти не ощущается отношение автора к своему труду. Между тем в древнерусской книжной культуре авторская надпись на книге невозможна, самый характер древнерусской концепции творчества и отношения писателя к книге исключает такую надпись. Действительно, авторская надпись — вполне недвусмысленный признак авторской собственности и подразумевает определенную индивидуальную волю. Первоначальной формой авторской надписи во второй половине XVII в. стало посвящение, на долгое время ставшее общепринятой формой обращения писателя к Меценату (царю, патриарху, боярам). Число таких посвящений в литературе рубежа XVII—XVIII вв. очень велико, и они заслуживают отдельного внимательного рассмотрения с точки зрения формирования новых отношений в литературной культуре: кроме благочестивого, а затем благоразумного и просвещенного читателя в этих отношениях возникают Меценат и Зоил. Индивидуализируется и автор, который предлагает и дарит свой собственный труд.

Первые посвящения-подношения весьма обширны, как, напри-

⁴⁰ Яхонтов И. Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинения «Статир». СПб., 1883. С. 9.

⁴¹ ГПБ, Ф. II. 67. Л. 3 об.

⁴² Введение в историю европейскую чрез Самуила Пуфендорфа. СПб., 1718. С. 8.

⁴³ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 330.